

**ОБЛАСТНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«СУДЖАНСКИЙ ТЕХНИКУМ ИСКУССТВ»**

ОТДЕЛЕНИЕ: «Сольное и хоровое народное пение»

**МЕТОДИЧЕСКИЙ ДОКЛАД НА ТЕМУ:
«Свадебная традиция села Плёхово,
Суджанского района Курской области:
этнографический аспект»**

**АВТОР: Ибрагимова
Екатерина Юрьевна,
преподаватель ОБПОУ
«Суджанский техникум искусств»**

г.Суджа 2017г.

«Свадебная традиция села Плехово, Суджанского района Курской области: этнографический аспект»

Плеховская свадьба – это один из главнейших обрядов в традиционной народной культуре Юга России, исторически сложившийся комплекс, включающий в себя множество обрядовых действий и сопровождающих их оригинальных песен.

Свадебный обряд села Плехово состоял из следующих этапов: *спрос* (предварительное сватовство), *сватовство*, *пропой*, шитьё приданого, *посад*, *выкуп невесты*, *венчание*, обряд *повивания* и *дары*.

Наилучшим возрастом для вступления в брак, считался возраст 17-20 лет, как для парня, так и для девушки. Когда в семье было несколько сыновей и дочерей, предпочтительней был порядок вступления в брак по старшинству. Случалось так, что засватанную младшую сестру могли заменить «засидевшейся в девках» старшей, в тот момент, когда невеста сидела на *посаде* с лицом, закрытым платком. Если же замуж одновременно отдавали двух сестёр, то провожали их из дома через разные ворота: одну через двор, другую через огород.

Прежде чем идти сватать, родители жениха посылали на *спрос* кого-либо из близких родственников – сестру или тетку жениха. Необходимо было узнать: готовы ли родители отдать дочь, не просватана ли, хороша ли в работе. При положительном ответе, назначали день сватовства.

Сватать невесту отправлялись кто-либо из родственников или знакомых *жениха*. Обычно это были *крёстные*, *дядя*, *свашка* – молодая замужняя женщина, *дружко* – женатый парень, приятель жениха. Нередко вместе со *сватьям* шли родители и близкие родственники *жениха*. В современном варианте, *жених* также ходил свататься. С собой обязательно брали хлеб и угощение.

Придя в дом *невесты*, сватья останавливаются под палатным брусом, не переходя за матицу (потолочную балку). Дальнейший разговор шёл по установленному порядку. *Сватья*, расхвалив *жениха*, пытались узнать больше о *невесте*, а её родители, в зависимости от того, хотели они отдавать дочь за него или нет, поворачивали направление разговора в то или иное русло:

- «Мы шли, да заблудилися. Обогреться можно? »
- «Да, можно»
- «А иде Вы были?»
- «Да мы ходим, пытаем. Нам нужна телощка. Купить нам надо»
- «Ну, щаво ж телощка, дак телощка. Понравится, знашит купитя». Мать зовет дочку.
- «Понравилась?»
- «Да, мы давно пригляделись к ней»
- «А иде ж Ваш бычок? »
- «Да вот он». Зовут с порога сына.
- «Ну, што ж, хорош, договорилися».

Если родители невесты отказывали, то оправдывались молодостью дочери или отсутствием приданного. Если *жених* был подходящим, то выводили дочь и спрашивали её согласия вступить в брак. При общем согласии могли здесь же устроить *пропой* – следующий этап свадебной обрядности. Чаще, однако, *пропой* назначался через несколько дней после сватовства – на ближайший церковный праздник или воскресенье.

Пропой. *Жених*, его родители и ближайшие родственники шли в дом невесты, где собирались и родственники со стороны *невесты*. *Женихова* родня привозила *скрыню* (деревянный сундук) с мясом, мисками холодца, хлебом и спиртным. Невесте в этой части обряда посвящали такие песни, как: «Распрекрасная наша дерево – калина», «Ой, ты, былка, щерно-былка». На *пропое* договариваются о дате свадьбы. Устраивалось большое застолье, как на свадьбе, где и происходило знакомство двух родов. После *пропоя* невеста считалась *просватанной*, и отказ от свадьбы уже был невозможен.

Девушка освобождалась от всех домашних работ и вместе со своими подругами приступала к подготовке *приданого*, подарков для *жениха* и его родни. В приданое богатой невесты, как главный и обязательный атрибут, входила *постель*: *дерюжки*, *постилки*, *валуи* (валянное одеяло), две головных подушки, четыре обычных, *лантух* (большая дерюжка около двух метров), *полотенца*, *настольники*, *рушники*; одежда : *наряд*, *кохты*, полушубок из крашеной овчины.

Для жениха невеста готовила в подарок одежду: *портки*, *рубаху*, *пояс*. Иногда вместо рубахи дарила «*на рукава*» дорогую ткань. Для родственников и родителей *жениха* – платки и холсты, а подругам – ленты и *косники*. До свадьбы, жених мог навещать невесту, а будущая тёща угощала его сладостями и орехами. Обычно от *пропоя* до *свадебного дня* проходило не менее недели.

В свадебной традиции села Плехово нет *девишника*. Это – характерная черта для всей Курской области, его функции выполняют обряды, совершаемые утром свадебного дня.

Рано утром к невесте приходили подруги, будили её, заплетали косу и сами же одевали. Мать в этом не принимала никакого участия. На девушку надевали будничные наряд, в котором она потом венчалась в церкви. Волосы заплетали в косу, покрывая голову *загранишным* платком. Сверх платка накидывали *миткалик*, а большим платком укрывали с головой. *Невесту* сажали за стол вместе с подругами *на посад* - ожидать *жениха*. Обязательной для этого момента считалась песня «*Пошла наша Татьянаушка на терем*». Текст песни характеризует основные действия *невесты*, связывая их с мифическим представлением о *посаде*.

Свадебный поезд у жениха собирался в то время, пока невеста сидела на посаде. Готовилось несколько *подвод*. Лошадей украшали яркими, длинными поясами в полоску, впрягали их в лучшую сбрую, к дугам подвешивали ленты и колокольчики. Перед отъездом мать благословляла сына иконой Спасителя, давала наставления. Выезжая со двора, провожающие и *поезжане* играли песни: «*Собирался на охоту*», «*Александрое конь изы-грался*».

Приезд свадебного поезда за невестой знаменовался песней: «*Воин, воин, Алесеюшка*». Затем начинался обряд выкупа невесты, сопровождаемый песнями: «*Друзюка суходолу*», «*Пошла наша Татьянаушка на терем*», «*Аннушка Богу молится*». Вошедших в дом невесты поезжан – свашку, дружко, родственников жениха, перевязанных кушаками и рушниками, встречают подруги невесты. У порога дома начинается торг за постель. Вся сцена выкупа сопровождается не песней, а особыми припевками, которые поочередно поют то девушки, то родня жениха. Первыми начинают подруги невесты:

*Не жмись, дружилушко, не жмись,
Вот тебе лавацка – садися,
Вот тебе рушницёк – утрися,
А нам клади пятацёк, не жмися.*

Дружко одаривал подруг невесты мелкими монетами, конфетами, пряниками. Девки кидали друг другу подушки, повязанные поясами, в знак того, что постель продана. Затем выносили остальное приданое и, показывая его присутствующим, складывали в телегу.

Благословение невесты. Атмосфера веселья сменяется торжественным ритуалом благословения. Родители благословляли дочь иконой Божьей матери, говорили слова напутствия. Эту роль выполняла прощальная песня, которую подруги исполняли от лица невесты:

*Вот Аннушка богу молится,
С батюшкаю прощается.
Да прости меня батюшка,
Да прости меня матушка.
Я на Божий суд иду,
Я Божие творю.*

Благословение молодых и проводы к венчанию. Особыми торжественными песнями провожали молодых к венчанию, в доме жениха встречали под песню «*На дворе вощерея*». Как рассказала Т.Т. Басова, «Невесту привязуть в дом жениха, содють в угол. На голове у ней платок. Содются дружка, свашка, берут платок, закрывают невесту и свашка кажа: «Князя да бояря! Разрешитя благословить? Молодому князю кудри расщесать, молодой княгине русу косу расплесть?»».

Родители снова благословляли, но уже двоих, а дружко, связывая руки молодых рушником, трижды обводил их вокруг стола, причём невеста незаметно дёргала за угол скатерти, чтобы «усех девок за собой увести» (Сообщила Моторыки-на А.П.). Жениха же обыгрывали песней «*Соловей по конушку ходит*». Часто бывало, наряжали еще несколько девушек в праздничный наряд и сажали вместе с невестой, а жених с закрытыми глазами наощупь должен был узнать свою суженую. Затем под пение подруг, дружко выводил молодых из дома, разметая дорогу веником, чтобы предохранить их от недоброго «глаза».

По дороге в церковь исполнялись любые, приуроченные к этому моменту свадебные песни: «*Ты дуброва, дубровушка*», «*Ковано, бушовано колесо*».

Вторая часть свадьбы включает обряд повивания. Она ориентирована на возвращение молодых в мир людей, их создание и наделение признаками нового статуса. Формируется новый облик молодых, прежде всего – причёска. Сразу после венчания, свадебный поезд направляется в дом родителей невесты для совершения обряда повивания.

Дальнейшие ритуалы второго дня свадьбы, относятся к третьей фазе – присоединения и носят заключительный характер. За молодоженами закрепляются новые социальные роли.

Второй день свадьбы начинался с того, что дружка будил молодых, заранее принеся в дом огромный пень, который ставил у стола или печи. Молодуха, уже как хозяйка, вытаскивает из хаты пень, разжигает огонь в печи, накрывает на стол. Также проходили испытания, связанные с порядочностью невесты. Свекровь разбрасывала по полу деньги, заставляя невестку прибраться в хате. Если молодуха находчива, то деньги положит на стол и скажет: «*Тут вщера гости были, наверно потеряли*». Ну, а если заберёт себе, то прослывет нечистой на руку.

Приходят родители и родственники невесты, принося с собой угощения и спиртное. Застолье продолжается до вечера. Затем все гости организуют шествие по селу, целью которого является показ молодухи всем жителям села. Такое шествие называется с рушниками водить. Все гости празднично одеты, повязаны рушниками, с песнями идут по селу. Соседи перепинают (перекрывают) им дорогу, требуя угощения. Откупившись, молодые продолжают свой путь, заканчивая его в доме невесты, где молодой зять должен поблагодарить тещу за дочь.

Завершающие обряды включали «визиты» с обеих сторон. В богатых семьях свадебное пиршество могло продолжаться несколько дней, затем родственники попеременно приглашали всех к себе в гости для продолжения свадебных торжеств и более близкого знакомства родов.

Заключительный пир, как правило, устраивали в доме жениха. Но такие длительные свадебные гулянья в селе уже давно не проводятся. Сказались, с одной стороны, трудности достаточно бедной жизни, с другой – всеобщая тенденция к сокращению и упрощению свадьбы вообще.

В течение первого года вступившие в брак считались молодоженами, существовали народные обычаи их чествования. Особенно важным моментом, как бы завершающим весь свадебный цикл обрядов, в курской традиции считалась масленичная неделя. В даровую субботу тесть дарил пришедшим на блины молодоженам овцу, козу, или что-либо из домашнего скота. На масленичной неделе принято было публично обыгрывать молодых специальными песнями, которые не смешивались ни со свадебными, ни с собственно масленичными.

Современный свадебный обряд в селе Плехово претерпел ряд изменений. Обряд сокращён и упрощён, но всё-таки сохраняет основные

элементы традиционного свадебного обряда: *сватовство, пропой, выкуп*, прощание невесты с родительским домом, *катание молодых*, свадебное застолье.

Сватовство не проходит в несколько этапов, как в традиционном варианте. *Пропой* невесты осуществляется обособлено от *сватовства*, являясь «генеральной репетицией» свадебного застолья. Утратил своё ритуальное значение обряд *повивания*, т. к. в сознании современного человека изменилось представление о значении волос и головного убора женщины. Теперь уже переход девушки во власть мужа, ассоциируется с заключением брачного договора, регламентируемый обязательствами мужа и жены. С 90-х годов прошлого века, вернулось обязательное венчание в церкви. Традиционное *катание по селу*, в настоящее время, совершается на празднично убранных лентами, цветами, куклами, легковых автомобилях и даже автобусах (для всех *поезжан*). Свадебное застолье является кульминацией всей свадьбы.

Таким образом, хотя некоторые элементы традиционной свадьбы в Плехово забыты под влиянием социально-экономических перемен в жизни современного села, сама свадьба, как обряд является обязательным актом для создания семьи.